

Ей 85, и она все еще танцует. И до сих пор помнит детство: маленькая девочка в красивом платье с воланами, белых лайковых туфлях, танцующая «Умирающего лебедя» в Тбилисском оперном театре, - это она, Леонора Грикурова:

Мой рецепт: вместо сахара -23 Der

Леночка (Леонора) Гри-курова родилась в 1912 году в удивительной семье. Ее прадед прожил 145 лет, прабабушка - 125, да и другие родственники были долгожителями. Жили они в Тбилиси, где воздух был тогда чистым, как слеза, а вода

подобна хрусталю.

В 12 лет девочка тяжело заболела малярией, и никто не мог ее вылечить. Думали умрет. Но ее дядя, который привозил в Тбилиси сыры, копченые окорока, увез ее к себе в горы. Там он заворачивал ребенка в бурку и в ней клал прямо на землю. Леночка спала долго-долго прямо в бурке, на свежем горном холодном воздухе. Дядя еще поил ее свежим буйволовым молоком и надо же вылечил.

Ей дан был дар Божий любить все красивое, чистое, танцующее. Родители научили ее обожать театр. И однажды Леночка сама ре-

шила стать танцовщицей. В 1939 году она стала солисткой ансамбля песни и не спляски НКВД СССР. А в сен...

конце сороковых годов ее пригласили поработать в Индии, потом она учила русским танцам детей Египта... 16 лет была хореографом в училище Большого театра - у нее учились среднеазиатским и кавказским танцам Лавровский, Васильев, Максимова. Махмуду Эсамбаеву она поставила индийский номер, после которого тот стал лауреатом многих конкурсов.

- Индия - это сказка моей жизни, - вздыхает Леонора Николаевна. Там она старательно постигала индийский классический танец. Освоила технику всех четырех школ: «Бхарата-Матьям», «Катхакали», «Манипури» и «Кучипури» и получила целых четыре дипло-

 А знаете, в прошлой жизни я была мужчиной и работала в искусстве, - неожиданно с гордостью сообщила она. - Я встречалась с Неру, и он сам сказал мне, - «дважды рожденчто я ная». Я танцевала для него не скрою, он был потряЯ и до сих пор неплохо танцую. Хотите, покажу?
- У меня нет возраста, -

говорит Леонора Никола-евна. - Я просто не помню о нем. Я живу, у меня всегда много друзей, гостей, встречаемся часто. пьем разные вкусные чаи, а я им рассказываю про свою жизнь..

Утром ем только геркулесовую кашу, стакан кофе или чая. Или творог со сметаной и молоком, кукурузные хлопья. Сахар не ем почти сорок лет, и мой вес всегда был 44-45 кг. Вместо сахара кладу ме Мед - моя любимая еда!

На обед - зелень, иногда вообще не обедаю. Хлеба никакого не ем, сливочное масло тоже не жалую. Люблю рис, гречку. Из риса делаю плов, из фасоли - ло-био с орехами. Не ужинаю, иногда съедаю яблоко или кусочек сыра. Колбасу не ем, а чеснок - в любом количестве.

Но не это все главное, говорит Грикурова. - Главное - не делай никому зла. «Что ты отдал,

твое», - говорил Шота Руставели.

Еще она говорит, что бо-леть не хочет и не будет. А жизнь прекрасна. А годы? Что годы! Все осталось при ней: энергия, радость, дви-

жение, пластика. - Я хочу, чтобы меня со-жгли после смерти, - при-зналась на прощание Ле-ночка Грикурова. - Пусть прах мой летит по ветру, ведь когда-нибудь я снова вернусь на эту Землю.

Наталья ЕРМОЛАЕВА